

Слово об Улановой

Большой театр. — 1998. — 26 марта
Раиса Стручкова

Думаю, нет сегодня артиста балета и хореографа, творчества которого не коснулась бы аура искусства Улановой, его вдохновенность и та глубокая естественность и органичность, которые рождали сценическую правду. Этому нельзя научить. С этим надо родиться.

Все улановские спектакли несли в себе интеллигентность и высокий нравственный этический заряд.

Техническая чистота, глубина актерского постижения и воплощения, внутренняя музыкальность, становившаяся зримой музыкой, — все это переплеталось, и нельзя было отделить, где заканчивалось одно и начиналось другое — это был тугой сплав вдохно-

вения и мастерства, рождавший прекрасное целое. И понималось, воспринималось это не столько головой, сколько интуитивно, и каждый спектакль рождал потрясение.

На сцене она жила спектаклем и в спектакле, и счастлив, кто видел ее, и еще больше счастлив тот, кто с нею работал. Я всю жизнь храню в благодарной памяти то, как благословила она меня в Золушке, во многом определив мою творческую судьбу.

Все мы, артисты балета всего мира, благодарны судьбе за то, что она дала нам в искусс-

ве великий эталон, имя которому — Уланова.

Снова и снова мы будем мысленно возвращаться к Гению Галины Улановой, и, значит, она всегда будет с нами, жизнь ее будет продолжаться в творчестве артистов балета всего мира.

